

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Свой среди чужих, чужая среди своих. Часть 1: Шок и трепет

Диагноз прозвучал как гром — гермафродитизм. Мне было всего восемнадцать и после выпускного я обратился в больницу с небольшим недомоганием. Уже через несколько дней после обследования меня осматривали как экспонат, пожалуй, все ведущие врачи нашего города и профессора местного мединститута. Приезжали какие-то умники из Москвы.

— Внешние мужские половые признаки — обман, — сказал седовласый профессор, в кабинет которого меня пригласили, — по хромосомам — ты женщина.

Каждое слово по прежнему отдавалось у меня болью и страхом.

— Но я парень...

— Я понимаю, — спокойно продолжил профессор, — но тебе нужно сделать правильный выбор. Если ты решишь остаться парнем то это решение пойдет против природы. Тебе придется постоянно принимать гормоны, твое самочувствие будет ухудшаться и через десяток лет... — он многозначительно промолчал, — мужская репродуктивная функция не работает, то есть детей у тебя как у мужчины не будет. А вот женская полностью в порядке: матка, яичники. И здоровье у тебя будет в порядке, потому что ты вернешься к задуманному природой состоянию. Ты будешь обычной здоровой женщиной и не один гинеколог ничего не заметит, — попытался пошутить он, — решай.

Я выбежал из кабинета, забежал в палату и, упав на кровать лицом в подушку, зарыдал.

Ночью не спал. Смотрел в потолок и размышлял: «Сдохнуть в двадцать шесть фальшивым мужиком, или в старости, но женщиной... Вообще, парень из меня не очень... Рост 162, достаточно худенький, бедра широковаты, маленький писюлек, есть небольшая грудь, как бывает у толстяков. Странно что я не думал раньше. Я худой, а грудь как у толстяка. На лице и теле нет и намека на растительность, хотя у моих одноклассников уже появлялись усы. Может профессор прав...»

Встал и подошел к зеркалу. Рассматривал себя: «Но как быть с жизнью. С друзьями, лучшим другом, со знакомыми, соседями. Девушкой, которая мне нравилась, но я не решался подойти. Позор... Насмешки.»

Я упал на кровать и незаметно для себя заснул.

— Ты определился, — спросил меня профессор, когда я сел в кресло у него в кабинете, — твои родители за «девочку», они ведь внуков хотят.

— Да, я тоже согласен. — Отрешенно произнес я.

— Ну и прекрасно, — радостно сказал он, — мы поедем на операцию в Швейцарию. Нами там займутся бесплатно, из научного интереса. Потом тебе сделают новые документы, свидетельство, паспорт, на любое имя и фамилию, даже твое место в университете, в который ты только что поступил, останется за тобой. Помогут устроится тебе с семьей в любом городе — если захочешь. Ну а военный билет тебе будет не нужен. — Опять попытался пошутить он. Мне начали давать лекарства, не знаю что, наверное гормоны и еще какие нибудь успокоительный. Благодаря этому время шло быстро, как во сне.

***

Микроавтобус — самолет — микроавтобус. Вот я уже в швейцарской клинике. Просторная вип-палата с видом на Альпы, приветливый персонал со сносным знанием русского языка, чтобы общаться с богатыми русскими пациентами, которых здесь до меня было явно много.

Мы сидели в кабинете: я, профессор, и «местный» профессор — хозяин сего помещения. Он был намного моложе «нашего» — лет тридцати пяти — сорока, спортивный, с ровным приятным загаром, высокого роста.

— Через несколько недель начнем оперировать, — сказал «местный» с небольшим акцентом, — а пока терапия.

— Мы уже начали... — сказал «наш».

— Я знаю, — резко парировал «местный», — нам нужно все проверить. Надеюсь вы не спешите? ведь мы оплачиваем ваше проживание.

— Не в коей мере, — сказал «наш», — я с удовольствием погощу в вашей стране.

— А Вы... эээ... — обратился он ко мне, не зная в каком роде меня называть.

— Мне все равно. — Ответил я равнодушно, глядя в пол.

Теперь дни летели медленно. Наверное сменили лекарства. Мои бедра слегка округлились, а грудь подросла почти до «двоечки». В голове творилось что то странное. Смотря фильм по телевизору или журналы в интернете я заглядывался на актеров и парней-моделей, а не на актрис. Их мускулистые тела и кубики на прессе неожиданно привлекали меня.

Этой ночью я никак не мог уснуть, что-то мешало. Молча смотря в окно на альпийские горы размышлял о своей прежней жизни: «Действительно, парень из меня никакой. Ни водну спортивную команду или секцию меня не взяли, да и на школьной физкультуре я еле переносил мужские нагрузки, ощущая презрение физрука. Девочки смотрели сквозь меня на более высоких и крепких ребят... Нет, как у парня — у меня не было шансов...»

Еле слышно скрипнула дверь. В комнату, слово палата не походило к столь уютному помещению, на цыпочках вошел «местный» профессор — Антони, так он просил его называть. Подошел с моей кровати и присел на край.

— Что то случилось? — спросил я, подтягивая одеяло к подбородку.

— Нет, — шепотом произнес он, — я просто хотел тебя кое о чем попросить.

— Слушаю.

— У тебя очень редкий случай... в общем ты знаешь, что внутри ты девочка... Так вот. Только не пугайся... Но я всегда мечтал заняться сексом с такой девочкой еще до того как она ей полностью станет... — возбужденным шепотом сказал он, — ведь рано или поздно ты начнешь заниматься сексом, так почему бы не начать сейчас, тебе будет приятно — обещаю.

Я испугано посмотрел на него.

— Нет, нет, я тебя не принуждаю... если хочешь я уйду, — заботливо произнес он, — просто... все равно ты скоро будешь... ну ты понимаешь. Думай о себе как о девушке.

— Хорошо, — неожиданно сам для себя произнес я, — но у меня тоже будет просьба.

— Проси что хочешь! — возбужденно произнес он.

— Мне нужна пластическая операция, чтоб меня никто не узнал, чтобы я мог после всего вернуться в свой город, жить со своими родителями и никто-никто меня не узнал... Не хочу переезжать на новое место! — я уже придумал, что представлюсь племянницей, своих родителей. Но город был здесь не причем. Дело было в парне с которым мы дружили с детства — Антоном. С момента первого укола гормонов я вдруг стал думать о нем не только как о лучшем друге... Он мне нравился как мужчина. Возможно это глупо, но я уже любил... а его и хотел... а замуж.

— Договорились! — тяжело дыша сказал Антони.

«Вот я и шлюха, — подумал я, — еще не девочка, а уже шлюха». Стянул с себя одеяло, открыв

сое тело. Я спал как парень — только в трусах-боксерах, ни о каких ночнушках я и не думал, хотя грудь была очень заметна.

— Я буду делать все медленно, — сказал Антони, — что-бы ты не пугал... ся, — он тоже путался как меня называть.

Он медленно подошел ко мне и нежно поцеловал в губы, без языка. Странно, но отвращения я не испытал. Было даже приятно. Он медленно всунул свой язык ко мне в ротик и стал там «хозяйничать». Это было еще более приятно. Целуя, он взялся руками за мои грудки и стал их мять. «Все приятнее и приятнее, — думал я, — значит правильно выбрал пол...». Антони не унимался и уже залез на меня, продолжая целовать мои губы и мять мою грудь.

— Перевернись на животик. — Нежно попросил он, дрожа от возбуждения.

Я перевернулся, встав на четвереньки, поскольку знал что ему нужно. «Всем мужики хотят одного, — с иронией подумал я по женски, — вставить свой член куданибудь».

Антони снял халат, под которым оказался голым, достав из кармана какой-то флакон. Он вдавил густой крем на свои пальцы и принялся мягко смазывать мою дырочку.

— Сейчас я войду в тебя, — заботливо предупредил он и стал пихать в меня свой член, который, на мое счастье, оказался средних размеров.

Член двигался медленно, миллиметр за миллиметром даря мне болезненно-сладостные ощущения. Которые, как только он вошел до конца, стали скорее просто сладостными и возбуждающими. Было неожиданно приятно чувствовать внутри себя теплый упругий член. В этот момент я впервые искренне позавидовал женщинам.

— Я начну медленно тебя трахть, — также заботливо произнес он, — если будет больно — скажи.

Но это вряд ли. Странное чувство возбуждения охватило меня. Он начал медленно выходить из меня на пару сантиметров, а потом снова уходил в глубь. Постепенно, осторожно он увеличивал амплитуду и скорость и уже через пару минут его член ритмично входил в меня на всю длину.

— Еще... — простонал я, чувствуя странное приятное чувство внизу живота.

Он увеличил темп и чувство внизу живота стало возрастать, захватывая мое тело. При этом мой «малыш» лежал без движения и не показывал никаких признаков возбуждения. Вдруг все мое тело пронзило неопишное чувство удовольствия, дыхание перехватило и из груди вырвался стон. Это был мой первый женский оргазм. Дернувшись еще несколько раз Антони замер. Член внутри меня обмяк. Он кончил, заправив меня спермой.

Я повернулся на спину. Антони лег рядом и обнял меня.

— Ты доволен? — спросил я.

— Да, — ответил он, — теперь, как только я восстановлюсь, ты отсосешь, и твои обязательства будут выполнены, — продолжил он, переводя дыхание.

Он снова залез на меня, начал целовать и яростно мять мои груди, которые от такого массажа распухли до твердой «троечки». Потом спустился ниже, целуя мою шею, потом грудь, наслаждаясь каждым квадратным сантиметром моего тела как изысканным блюдом. Затем снова принимался за губы и грудь. Так он тискал меня минут тридцать и порядком успел мне надоест, хотя было все еще приятно. На конец то. Я почувствовал как твердый член уперся мне в ногу. Он оставил в покое мои прелести и сел на край кровати, свесив ноги.

— Давай. — сказал от мне.

Понятно. Сосать нужно стоя на коленях. Я вылез из кровати и пристроился у него между ног. Его член твердо стоял и пульсировал. «Раньше начнешь, раньше кончит, — подумал я и, открыв рот, жадно захватил его член. Он взял меня за затылок и начал насаживать на свой член. «Как унижительно, — подумал я, — такие вещами нужно заниматься только с любимым человеком, — неожиданно для себя заключил я». Так продолжалось несколько минут. Вдруг он замер, напрягся и мне в рот ударила сперма. Он вытащил свой член у меня изо рта и сказал:

— Глотай.

Собравшись с силами я проглотил.

— Умничка, — сказал он и погладил меня по голове, — твоя часть сделки выполнена, — умилено произнес он, — встал, накинул халат и вышел из комнаты.

Я остался сидеть на полу, на коленях с губами измазанными спермой... Придя в себя направился в душ. Стоя под теплыми струями воды еще снова рассматривал свое тело. Грудь — распухшая до «троечки». Округлые бедра. Стройные ножки, на которых ни волосика. Кожа стала заметно бархатистее и нежнее...

Утром «наш» профессор сказал что завтра операция, а еще через неделю — пластика — бесплатно, хотя он не понял с какой радости клиника так расщедрилась.

Дни снова полетели быстро...

И вот, я снимаю последние бинты с лица. Зеркало. Антони сделал свою работу великолепно. На меня смотрело лицо красивой молодой девушки в которой никто не смог бы узнать меня прежнего...

Ночь лучшее время для размышлений, тихо, яркая луна мягко освещает комнату. Я не спала то и дело проводя рукой по своей промежности, привыкая к отсутствию моего «друга», и знакомясь со «своей девочкой».

Скрипнула дверь. В комнату на цыпочках, как и в прошлый раз, вошел Антони сел на край кровати.

— Опять, — недоумевавшая спросила я тихим голосом, — мы же в прошлый раз все решили.

— Нет, сладенькая, я просто посмотреть как дела.

Я стянула с себя одеяло. На этот раз я была голая — надевать мужские трусы не хотелось, а ночнушки у меня не было. Он внимательно посмотрел и положил ладонь мне на животик, слегка поглаживая. Меня затрясло от возбуждения. Женское тело стало требовать секса. А как только он прикоснулся к моей киске сопротивляться я уже не могла.

— Трахни меня. — Простонала я и раздвинула ноги согнув их в коленях.

— Ну если ты просишь... — улыбнулся Антони и тут же залез на кровать, скинул халат под которым опять ничего не было, занял «боевое положение», нависая надо мной как огромная скала.

— Как хорошо получилось! — прошептал он, смотря на меня сверху, любуясь своей работой как скульптор.

Он молча раздвинул мои половые губки и вставил свой член, процесс пошел. Какое блаженство. Все новые и новые ощущения накрывали меня волна за волной. Я извивалась как змея.

— Только не останавливайся. — Шептала я, впившись ногтями ему в спину.

Антони разошелся и долбил меня как угорелый. Результат не заставил себя ждать — безумно-приятное ощущение охватило меня, моя спина выгнулась, из груди вырвался стон.

Настоящий женский оргазм. Антони, промедлив несколько секунд, вынул свой член из моей девочки и тут же поднес к моим губам, ожидая что я возьму его в рот. (Специально для) Я с удовольствием приняла его. На этот раз ощущать член у себя во рту было гораздо приятнее. Практически сразу мне в небо ударила струя спермы. Я старательно вытянула все что оставалось в канале и позволила ему выйти из моего ротика. Затем проглотила его сперму, не дожидаясь пока он попросит. Он устало плюхнулся рядом со мной.

— Ты самая лучшая девушка в мире. — благоговейно произнес он.

Я свернулась рядом калачиком, положив голову ему на могучее плечо и с удовольствием вдыхая его терпкий мужской запах. «Верно говорят: все бабы — бляди, чуть погладили и сразу ноги кверху. А ведь хотела сохранить себя для Антона — подумала я, — с другой стороны у каждой девочки должен быть маленький секрет». Сделав данное уmozаклучение я быстро заснула.

Утром меня разбудил «наш» старичок-профессор. Антони, естественно, уже не было, он незаметно ушел ночью.

— Нам пора., сегодня у нас самолет. — сказал он

Он принес мою патцсанскую одежду в которой я приехал: трусы-боксеры джинсы, майку и кроссовки; другую я просто не взял. Это к лучшему, зачем нужен стресс с женскими шмотками в первый день на людях, когда я не умею их носить — ни юбку ни каблуки. Да и мужики пялятся будут.

— И маленький подарочек от Антони, — сказал он с хитрой ухмылкой, — набор нижнего белья и прокладки, — он достал красивый сверток и коробку «ежедневок».

— А прокладки зачем? У меня что, уже месячные? — с недоумением спросила я.

— Просто надень. — Спокойно сказал профессор.

Трусики и лифчик были красного цвета, красивые и сексуальные, из чистого шелка, наверняка безумно дорогие. Я впервые в жизни собиралась надеть женское белье... Я же не пойду в майке и без лифчика, да и прокладку в боксеры не всунешь.

— Я выйду и подложу тебя у входа, — сказал профессор, — документы и билеты у меня, ни о чем не беспокойся, — добавил он и вышел.

Это было волнительно и возбуждающе. Я натянула трусики. Нежный шелк погладил мои ножки и обволок мои бедра. Вставила прокладку, не зная как правильно — трусики с прокладкой или прокладку потом. Ладно, вроде получилось, приеду домой — мама научит. Теперь лифчик... Это возбуждало меня больше всего... Я просунула руки в бретельки и мягко положила в чашечки свои грудки. Застежка была впереди, поэтому я застегнула ее без труда. Он так мягко и приятно охватывал грудь, как бесконечно нежный любовник. Антони-бабник идеально подобрал размер — все сидело как влитое и нигде ничего не мешало. Я посмотрела на себя в зеркало и не пожалела что надела прокладку. Потому-что увидя себя в зеркало я немного возбудилась и «потекла». Ведь девочки становятся мокренькими когда возбуждаются. Прокладка все приняла на себя. Трусики осталось чистым. Я быстро надела джинсы, майку, носки и кроссовки. Осмотрев напоследок свою комнату, я вышла.

***

Снова: микроавтобус-самолет-микроавтобус. Добрались без происшествий. Вот я и дома с родителями. Поздоровал... ась с соседями по площадке, поговорила, придерживаясь «легенды»: я-племянница, буду жить здесь. Приехала из деревни потому что поступила в институт. Все документы были в порядке: паспорт, свидетельство о рождении, место в

универе — все на имя девушки семнадцати лет. А «двоюродный брат»? Он за границей, хорошо устроился и учится в колледже и вряд ли вернется в страну.

Антони был столь любезен, что изъявил желание присылать мне деньги в течении года, чтобы я могла комфортно адаптироваться. Мама тут же купила всяких женских шмоток, штучек и забила ими весь шкаф в моей комнате. Через неделю в университет, нужно подготовиться, научиться и привыкнуть ко всему.